

БЛИЗНЕЧНЫЙ МИФ В РОМАНЕ М. ТУРНЬЕ «МЕТЕОРЫ»

Д. М. Лукьянова

Белорусский государственный университет, г. Минск;

fil.lukyanovdm@bsu.by;

науч. рук. – Е. А. Борисеева, канд. филол. наук, доц.

В докладе рассматривается специфика рецепции близнечного мифа в романе французского писателя Мишеля Турнье «Метеоры». Писатель исследует амбивалентность близнечного сознания, в котором стремление к «вечному единству» вступает в конфликт с реализацией собственной индивидуальности. Синтезируя древнегреческие мифы с библейской традицией, М. Турнье удается создать уникальную мифологическую конструкцию, воплощающую дихотомичный принцип писателя.

Ключевые слова: амбивалентность; дуальность; близнечный миф; инверсия; мифопоэтика

На протяжении веков близнецы являются неотъемлемой частью большинства мифологических систем. Как правило, близнечный миф отражает идею двойственности, отчуждения и поиска себя и Другого, которые всегда заканчиваются тупиком. Дуальность, лежащая в основе близнечного мифа, состоит из соперничества, ревности, любви и ненависти, и, прежде всего, смерти и бессмертия. Соблюдая эту схему, Мишель Турнье обновляет её и наполняет новым содержанием. В романе «Метеоры» (*Les Météores*, 1975), повествующем об отношениях близнецов Жана и Поля, Мишель Турнье воспроизводит архаичного «двойника», а также идеально замкнутое и безупречное единство первоначального андрогинного человека. Автор видит определённую сакральность в близнечной паре: «La gémellité m'a toujours passionné. C'est l'archétype du couple. C'est un nœud où se rejoignent la mythologie, la biologie, la linguistique (ils parlent entre eux un jargon particulier) etc. On dirait que tous les autres couples humains sont des approches maladroites de ce modèle insurpassable » [6, p. 13] («Я всегда был увлечён близнецами. Это архетипичная пара, узел, в котором мифология, биология, лингвистика (они говорят друг с другом на определенном жаргоне) и т. д. сходятся воедино. Похоже, что все другие человеческие пары – неуклюжие подражания этой непревзойденной модели»). Необходимо отметить, что близнечный миф актуализируется в переломный период, во время которого рушится привычный мир и осознается острая потребность в его кардинальном переизобретении. Несмотря на полное внешнее сходство, близнецы являют собой противоположности, отчасти примиряющиеся благодаря синтезу и взаимозависимости времени и пространства.

Исследование близнецной темы является важным компонентом в художественной парадигме романа М. Турнье «Метеоры», в котором пара братьев-близнецов Жан-Поль проходит через опыт добровольной разлуки, с одной стороны, и желания к воссоединению, с другой. Через многочисленные приключения и многоуровневых персонажей этот роман иллюстрирует вечную тему человеческой пары. В отличие от обычных человеческих пар, которые сталкиваются с опасностями, вызванными внешними раздражителями, над мифологическими парами (Ромео и Джульетта, Поллукс и Кастор, ставшие созвездием Близнецов) время неподвластно. Для более полного понимания отношений близнецов и того, каким образом они могут представлять божеств и героев, рассмотрим антропологическое значение близнецов в понимании К. Леви-Стросса. В своей книге «Мифологии» К. Леви-Стросс утверждает, что близнецы часто выступают в роли «посредников между высшими силами и низшим человечеством» [1, с. 32], упоминая распространенную мифологическую модель, в которой предполагаемые близнецы часто являются детьми двух разных отцов, божественного и человеческого происхождения, как, например, Кастор и Поллукс. Кастор был сыном Леды и Тиндарея – смертного, хотя и царя, а Поллукс (Полидевк) – Леды и Зевса – верховного бога древнегреческой мифологии. Несмотря на то, что Жан и Поль – однайцевые близнецы и должны иметь одного отца, традиционная модель мифологических близнецов помогает нам подготовиться к тому, что Поль превзойдет Жана, будто бы Поль, подобно Поллуксу, воспользуется привилегией божественного бессмертия. После смерти своего брата-человека Кастора, Полидевк, бессмертный близнец, живёт между Олимпом и Аидом в обмен на собственное бессмертие. Подобно Диоскурам, Жан символически жертвует собой, чтобы освободить Поля от оков близнецной ячейки: что для одного являлось удушающей средой, для другого – единственный знакомый способ к существованию.

Стоит отметить, что в некоторых мифологических традициях близнецы имеют прямую связь с космосом: в некоторых африканских странах считается, что именно дождь оплодотворяет мать близнецов, а у ирокезов именно союз женщины с богом ветра приводит к рождению близнецов [4, р. 56]. Удивительная фертильность Марии-Барбары, матери близнецов, упоминается именно в связи с воздушными стихиями: «*Ses relevailles étaient si précipitamment suivies de recouchailles qu'on aurait dit qu'elle se faisait féconder par l'air du temps*» [7, р. 14] («Послеродовый период так быстро сменялся у нее дородовым, что можно было подумать, что она беременеет от вольного ветра» [3, с. 12]. – *Здесь и далее перевод*

романа «Метеоры» – А. Беляк и Е. Шварц). Более того, считается, что женщина, которая родила близнецов, влияет на плодородие земли.

Подобно древнегреческим братьям-близнецам Кастору и Полидевку, Жан и Поль являют собой единое целое, однако двойное прозвище Жан-Поль также свидетельствует о неполноценности их идентичностей, что является продолжением темы андрогинности, затронутой Турнье в предыдущем романе. Непохожесть и неравность близнецов неоднократно подчеркивается: Поль посвящает себя сохранению близнецовой ячейки, ему нравится регулярность, неизменность, астрология, регламентированное время. Жан, с другой стороны, страдает от этого заточения. Стоит также отметить, что Диоскуры являются покровителями путешественников и мореплавателей [2, с. 317–318]. Так, когда Жан отправляется в собственное путешествие, миф о Диоскурах становится мифом инициации. Диалектика оседлости и кочевого образа жизни в путешествии Жан-Поля отсылает к другой паре близнецов в мифологии: Авелю и Каину. Миф о братоубийстве имеет множество разновидностей, точно так же конфликт между близнецами или братьями, связанный с основанием или разрушением города, является лейтмотивом близнецного мифа.

Так, точкой соединения мифа и истории в «Метеорах» является Берлин: город, в котором актуализируется тема братоубийства и уничтожения: « On a vu, on verra encore hélas, un Allemand braquer son fusil et tirer sur un Allemand » [7, р. 248] («Мы видели, и, увы, еще увидим, как немец стреляет в немца» [3, с. 177]). В сущности, события Второй мировой войны спровоцировали возведение Берлинской стены 13 августа 1961 года и привели к появлению близнеца немецкой столицы. Посредством символического разрушения города и разделением его на две части производится художественная инверсия: в отличие от города, «разъединенная» идентичность Поля наконец обретает покой. Из Берлина мы возвращаемся в Звонящие Камни, в которых началась история близнецов. Кольцевая структура романа завершает тему инициации: Поль ощущает левую руку впервые через три дня после потери брата, впервые после операции: « C'est alors que ma main gauche a émergé pour la première fois de mon pansement » [7, р. 257] («Тогда моя левая рука в первый раз после операции пробилась через гипс» [3, с. 184]). Согласно Евангелию от Луки, на третий день после смерти Иисус явил в земном мире Троицу как триединство – потеряв телесную оболочку, он нашел покой со Святым духом. Так, Поль метафорически обретает гармонию со своим прошлым, навсегда потерянным братом-близнецом и освобождается от вечной ноши хранителя близнецовой ячейки.

Таким образом, с помощью близнечного мифа писатель формирует исторически-атемпоральное пространство, в котором ему удалось переосмыслить собственное творчество, установив баланс в отношениях между философией, мифом, историей и литературой.

Библиографические ссылки

1. *Леви-Стросс, К.* Мифологии / К. Леви-Стросс // в 4 т. – М.; СПб.: Университетская книга, 2000. – Т. 1. – 461 с.
2. *Тахо-Годи, А. А.* Диоскуры // Мифы народов мира / Главн. ред. С. А. Токарев. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – С. 317–318.
3. *Турнье, М.* Метеоры / М. Турнье. – СПб. : Амфора, 2006. – 528 с.
4. *Bouloumié, A.* Michel Tournier. Le Roman mylhologique / A. Bouloumié. – Paris : José Corti, 1988. – 120 p.
5. *Tournier, M.* Le roi des aulnes / M. Tournier. – Paris : Mercure de France, 1981. – 180 p.
6. *Tournier, M.* Le vent paraclet / M. Tournier. – Paris : Seuil, 1977. – 293 p.
7. *Tournier, M.* Les Météores / M. Tournier. – Paris : Gallimard, 1975. – 628 p.